

KOZLOV V.P., Moscow, Russian Federation

HISTORY IN LETTERS: FROM THE ARCHIVE OF HIEROMARTYR ARCHBISHOP OF RIGA JOHN (JANIS POMMER)

В.П. КОЗЛОВ, г. Москва, Российская Федерация

ИСТОРИЯ В ПИСЬМАХ: ИЗ АРХИВА СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АРХИЕПИСКОПА РИЖСКОГО ИОАННА (ПОММЕРА)

Abstract

The author examines a document publication consisting of 600 letters to the Archbishop of Riga and all Latvia, hieromartyr John (Pommer, 1876-1934), that are stored in the Latvian State Historical Archive. The review showcases the extraordinary person of John (Pommer), whose efforts allowed preserve canonical link between the Latvian Orthodox Church and the Moscow Patriarchate after the revolution of 1917, when all such links with Orthodox churches of Poland, Finland and Estonia were lost, and the churches came within the jurisdiction of the Patriarch of

Constantinople. The review contends that the import of Archbishop John's activities as a Church hierarch was in his struggle for unity within the Russian Orthodox Church after its separation from State. The author examines the published letters, which contain information on the fate of the Russian emigration, as well as on inter-Church processes wherein sprang the idea of autonomy of the foreign episcopates. The author stresses that the carefully annotated document publication of these letters demonstrates the value of private correspondence as a historical source on history of the 20th century. The review contains professionally accurate judgments on some rules of systematization of sources in publications, violation of which complicates perception and analysis of text.

Аннотация

Автор рецензии исследует двухтомную документальную публикацию более шестисот писем, хранящихся в Латвийском государственном историческом архиве, прославленного в лике святых Русской Православной церковью в 2001 г. архиепископа Рижского и всея Латвии священномученика Иоанна (Поммера, 1876–1934 гг.). Благодаря усилиям Иоанна (Поммера) Латвийская Православная церковь после революции 1917 г. сохранила каноническую связь с Московским патриархатом, в отличие от православных церквей Польши, Финляндии и Эстонии, отошедших под юрисдикцию Константинопольского патриарха. В рецензии показано, что борьба за единство Русской Православной церкви после ее отделения от государства, стала главным смыслом деятельности архиепископа Иоанна как церковного иерарха. Подчеркивается значимость поделанной публикаторами работы, т.к. письма являются важными историческими источниками, содержащими богатейшую информацию о судьбах российской эмиграции, позволяют исследовать внутрицерковные процессы, породившие идею автономии зарубежных епископатов. Документальная публикация писем с тщательными комментариями в очередной раз показывает, подчеркивает рецензент, большую роль личной переписки как документального исторического источника по истории XX в. В рецензии содержатся профессионально точные суждения о некоторых правилах систематизации источников в повидовых публикациях, нарушение которых осложняет восприятие и анализ текстов.

Keywords

Archbishop John (Pommer), source, Latvian Orthodox Church, Russian Orthodox Church, hieromartyr, foreign episcopates, archival fond, letters.

Ключевые слова

Архиепископ Иоанн (Поммер), источник, Латвийская Православная церковь, Русская Православная церковь, священномученик, зарубежные епископаты, архивный фонд, письма.

У рецензируемой документальной публикации простое, но точно отражающее ее содержание название. Перед нами – публикация более 600 писем из архивного фонда архиепископа Рижского и всея Латвии Иоанна (Поммера)* (1876-1934 гг.), хранящегося в Латвийском государственном историческом архиве, относящиеся к первому послереволюционному пятидесятилетию.

Istorija v pis'mah: iz arhiva svjashhenomuchenika arhiepiskopa Rizhskogo Ioanna (Pommera) [History in letters: From the archive of hieromartyr Archbishop Ioann (Pommer)], vol. 1, Tver, Bulat publ., 2015, 607 p.; vol. 2, Tver, Bulat publ., 2015, 527 p. *История в письмах: из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера). В 2-х т. Т. 1. – Тверь: Булат, 2015. – 607 с.; Т. 2. – Тверь: Булат, 2015. – 527 с.

Латыш по национальности, выпускник Киевской духовной академии (1904 г.), Иоанн Поммер сделал небыструю, но заметную духовную карьеру: 1904 г. – иеромонах, преподаватель Черниговской духовной семинарии, 1906 г. – инспектор Вологодской духовной семинарии, 1907 г. – архимандрит, ректор Литовской духовной семинарии и настоятель Виленского Свято-Троицкого монастыря, 1912 г. – епископ Слуцкий и викарий Минской епархии, затем викарий Херсонской епархии, 1913 г. – викарий Приазовской епархии, 1917 г. – епископ Старицкий, а затем Пензенский с возведением в сан архиепископа. В 1921 г. по приглашению латвийского духовенства он становится главой Латвийской Православной церкви, получившей к этому времени автономию.

Человек энергичный и волевой, с богатым жизненным и церковным опытом, архиепископ Иоанн быстро завоевал авторитет среди православного населения Латвии. Благодаря его усилиям Латвийская Православная церковь сохранила каноническую связь с Московским патриархатом в отличие от православных церквей Польши, Финляндии и Эстонии, отошедших под юрисдикцию Константинопольского патриарха.

Борьба за единство Русской Православной церкви после ее отделения от государства стала главным смыслом деятельности архиепископа Иоанна как церковного иерарха. Однако и дела мирские ему не были чужды. В местах пастырского служения архиепископа оставались заметные следы его просветительской и благотворительной деятельности. В Латвии они оказались особенно впечатляющими благодаря избранию (дважды) в депутаты Сейма Латвийской республики.

Политическая деятельность архиепископа Иоанна постепенно вышла за рамки отстаивания интересов Русской Православной церкви и просветительства. Ряд его выступлений и действий был направлен против большевистской власти в России и леворадикальной части латвийского сейма, в том числе социал-демократов, некоторые представители правительства видели в нем носителя монархических идей, а значит - негласного сторонника восстановления Российской монархии. Как церковный иерарх и политический деятель архиепископ Иоанн все больше и больше раздражал некие силы в Латвии и за ее границами. В 1934 г. на архиерейской даче он был жестоко убит, это преступление не раскрыто до сих пор.

Итак, перед нами письма к этому, несомненно, выдающемуся человеку, за годы своего церковного служения и политической деятельности, приобретшего многочисленные знакомства в России, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии, Польше, Сербии, Франции, Северо-Американских Соединенных штатах и других странах. Подавляющая часть корреспондентов архиепископа Иоанна представлена в публикации деятелями церкви – от рядовых священнослужителей до высокопоставленных иерархов. Здесь же помещена корреспонденция и представителей других социальных слоев – от учителей, бывших офицеров до литераторов, философов, врачей, певцов, композиторов, политических деятелей. Большую часть всех этих корреспондентов объединяет одна общая жизненная деталь – они оказались невольными или добровольными эмигрантами из советской России.

Собственно говоря, судьба российской эмиграции составляет первый пласт «истории в письмах» рецензируемой публикации. Перед нами открываются целые жизненные судьбы, или их осколки, людей, оказавшихся на чужбине. Причем, что очень важно, речь идет в первую очередь о «рядовых» эмигрантах, оказавшихся вне родины без знания языка страны проживания, без работы, денег, пенсии, сталкивавшихся с бюрократическими и политическими препятствиями при оформлении гражданства. Этот поток писем о помощи и заступничестве обрушивался на архиепископа Иоанна многие годы. Как можно понять из отдельных опубликованных ответных писем архиепископа, эти просьбы не оставались без внимания и сострадательных действий с его стороны.

Как показывает публикация, положение российской эмиграции могло бы быть более прочным, а ее представители чувствовали бы себя более уверенно, если бы не процессы, происходившие в это время внутри Русской Православной церкви. Их освещение и составляет второй, основной пласт публикации.

Для невоцерковленного человека сегодня, да и тогда, их понять очень сложно. Отделение церкви от государства и спровоцированный большевиками раскол РПЦ, для которого имелись и внутрицерковные причины, тяжело сказались на зарубежных структурах РПЦ. Во-первых, прекратилась их государственная и внутрицерковная материальная поддержка. Зарубежные епископаты РПЦ оказались, судя по документам сборника, лишеными и достоверной информации о ситуации в церковных делах в России, чаще всего пользуясь непроверенной, а то и сфальсифицированной информацией. Во-вторых, церковный раскол в советской России, как писал один из корреспондентов архиепископа Иоанна, породил «соблазн» в зарубежных епископатах РПЦ, который усиливался противоречивой информацией об отношении патриарха Тихона и заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия к советской власти. Идея сотрудничества РПЦ с советской властью резко усилила не только идею автономии зарубежных епископатов, но и породила стремление к их

организационному отделению от РПЦ на основе общей структуры, противостоящей Московскому патриархату.

Документы сборника показывают, что архиепископ Иоанн был не только «удручен» расширявшимся расколом внутри РПЦ и ее зарубежных структур, но и активно противодействовал ему, ориентируясь на позицию патриарха Тихона и митрополита Сергия. И, по крайней мере, в Латвии у него это получалось.

И это несмотря на то, что православная церковь, особенно в первые годы после обретения Латвией независимости, оказалась здесь в тяжелейшем положении. Еще в годы Первой мировой войны в связи с оккупацией немецкими войсками значительной части Латвии, была подорвана материальная часть Рижской епархии. Правительство независимой Латвии не жаловало православных, видя в них носителей имперских идей, а саму Латвийскую Православную церковь рассматривало как возможную политическую силу, угрожающую будущему Латвии как независимого государства.

Наступление на позиции православной церкви в Латвии шло методично и по нескольким направлениям. Во-первых, до 1926 г. законодательство Латвии официально не признавало Православную церковь в стране, а когда это произошло не без стараний архиепископа Иоанна, в отличие от других конфессий старалось не замечать ее проблем. Только с 1926 г. Православная церковь начала получать здесь скромные государственные субсидии, несопоставимые с субсидиями другим конфессиям и числом православного населения в стране. Во-вторых, после немецкой оккупации была проведена по существу вторичная секуляризация ее имущества, в результате чего Православная церковь лишилась, например, здания рижских духовных училища и семинарии, Петропавловской церкви в Риге, Свято-Алексеевского монастыря, а приходы – отведенной ранее земли. Оспаривалось даже право собственности на даугавпилское православное кладбище. Был закрыт Кафедральный собор в Риге. В-третьих, неуклонно снижалось число православных приходов, приходских православных школ и других учебных заведений с преподаванием на русском языке. Был введен запрет на учебу в русских школах латышей.

Иначе говоря, политика латвийских властей в отношении православной церкви сводилась к тому, чтобы сделать эту церковь в стране маргинальной, лишить ее возможностей не только влияния на латвийское общество, но и консолидации православного населения страны. Православную церковь в Латвии спасало только одно – ее открытая антибольшевистская позиция, устраивавшая правительственные круги.

В этих условиях церковный сан и общественное положение архиепископа Иоанна, его энергичная деятельность способствовали поддержанию деятельности православной церковной жизни в Латвии. Усилиями архиепископа было частично возвращено церковное имущество, а процесс секуляризации и вовсе остановлен, возобновилась работа Рижской духовной семинарии, с 1923 г. начал выходить на русском и латышском языках печатный орган Латвийской Православной церкви - журнал «Вера и жизнь», пользовавшийся популярностью среди православных читателей не только Латвии, но и других стран. Это и многое другое, сделанное архиепископом и его единомышленниками, способствовало консолидации русского национального меньшинства, сохранению его культуры и духовных ценностей.

Рецензируемая публикация в очередной раз показывает большую роль личной переписки как документального исторического источника по истории XX в., особенно когда она концентрируется в рамках повидового документального издания, связанного с именем неординарного адресата. Ее источниковую значимость усиливают тщательные комментарии. Хотелось бы лишь поспорить с предложенными составителями методами систематизации писем в публикации. Они непоследовательны, чрезмерно сложны, используя то тематический, то географический, то именной признаки, «смазывают» хронологию развития событий и затрудняют комментирование. Сплошное последовательное чтение документов публикации оставляет впечатление хаоса в «истории в письмах». Нам представляется, что строгая хронологическая систематизация писем в этой документальной публикации открыла бы большие возможности для понимания событий, связанных с судьбами русской эмиграции и Православной церкви в Латвии 1920-х – первой половины 1930-х гг.

References

1. Aristova K. Muzh bor'by. Pamjati svjashhennomuchenika Ioanna (Pommery) [A man of strife: Memories of hieromartyr Ioann (Pommer)]. Moskovskoj Patriarhii (ZhMP) [Magazine of the Moscow Patriarchy], 2015, no. 27, pp. 68-74.1.
2. Keler L. Nikem ne slomlennyj. Zhizn' i muchenicheskaja konchina arhiepiskopa Rizhskogo

Ioanna (Pommera). [Undaunted: Life and sacrificial death of Archbishop of Riga Ioann (Pommer)]. Moscow, 1999, 64 p.

3. prior Feofan (Pozhidaev). Kolokol na bashne vechevoj: Zhitie i trudy svjashhennomuchenika Ioanna (Pommera). [A bell tolling for the Veche: Life and work of hieromartyr Ioann (Pommer)]. Moscow, 2005, 304 p.

Список литературы

1. Аристова К. Муж борьбы. Памяти священномученика Иоанна (Поммера) // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). - 2015. - № 27. - С. 68—74.

2. Келер Л. Никем не сломленный. Жизнь и мученическая кончина архиепископа Рижского Иоанна (Поммера). - М., 1999. - 64 с.

3. Феофан (Пожидаев), игумен. Колокол на башне вечевой: Житие и труды священномученика Иоанна (Поммера). — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. — 304 с.

About author

Kozlov Vladimir Petrovich, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, petrovich1949.kozlov@yandex.ru

Сведения об авторах

Владимир Петрович Козлов, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация, petrovich1949.kozlov@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .